

— Нельзя! — решительно отказала Чэнь Ли.

Она подошла ближе, тон её выдал явное недовольство:

— Господа, моя невестка в последнее время плохо себя чувствует и отдыхает в спальне.

Затем она бросила взгляд на Сун Цзыти, стоявшего рядом, и добавила с упреком:

— В последнее время Юэюэ и телом, и душой не в порядке, а ты ещё позволил этим двоим беспокоить её?

Сун Цзыти вспомнил о своей жене, и в его глазах появилась боль и жалость. Его твердая позиция начала колебаться. Прежде чем он успел принять решение, с лестницы донесся мягкий женский голос:

— Мама, я в порядке. Пусть поднимутся и проверят, чтобы Цзыти успокоился.

Услышав это, Сун Цзыти почувствовал, как сердце дрогнуло. Он быстро поднялся по лестнице и обнял свою жену Фан Юэ:

— Юэюэ, мы тебя разбудили?

— Ничего страшного, я всё равно не спала.

Фан Юэ вышла из объятий мужа и сама подошла к Чжу Сюню и Юй Яню, её поведение было мягким и учтивым:

— Господа, мой муж в последнее время постоянно видит кошмары. Если в доме действительно есть что-то нечистое, пожалуйста, постарайтесь избавиться от этого.

— Естественно, — ответил Чжу Сюнь, спокойно окинув Фан Юэ взглядом.

Губы Фан Юэ были бледными, глаза покрыты сетью кровеносных сосудов, а под глазами виднелись легкие синяки. При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что её руки слегка отекали, что явно указывало на сильное истощение энергии и крови.

Чжу Сюнь уловил это, но не стал говорить об этом вслух.

Сун Цзыти, всё ещё беспокоясь о деле, одной рукой прикрыл жену, а другой открыл дверь спальни, искренне спросив:

— Господа, вы хотите войти и осмотреть комнату?

Чжу Сюнь, стоя снаружи, молча заглянул внутрь комнаты. Интерьер был уютным: детская кроватка стояла рядом с большой кроватью, на ней лежали аккуратно сложенные детские вещи. Будучи призрачной душой, Чжу Сюнь обладал зрением, превосходящим обычное, и мог видеть то, что другие не замечали. Например, сейчас — в комнате, которая с виду казалась уютной, на полу были видны странные черные следы...

Через несколько секунд его взгляд остановился на лице Фан Юэ, и в его глазах появилась пронизательная сила.

Фан Юэ спокойно встретила его взгляд и тихо спросила:

— Господин, что-то не так?

Чжу Сюнь едва заметно улыбнулся:

— В комнате всё в порядке, я не войду. Однако, мадам, у вас сильное истощение энергии и крови, вам нужно хорошо позаботиться о себе.

— Спасибо за заботу, — Фан Юэ отвела взгляд, её лицо не скрывало усталости.

Чжу Сюнь, зная меру, больше не стал беспокоить её, только спросил:

— Господин Сун, можно ли поговорить с вами наедине?

Сун Цзыти слегка удивился, но согласился:

— Хорошо.

...

Несколько минут спустя, снаружи виллы.

Сун Цзыти, устроив жену и мать, неуверенно подошел к Чжу Сюню. Он сжал губы, пытаясь скрыть своё напряжение и беспокойство:

— Господин, вы что-то нашли? Этот призрак скрывается в моей спальне?

— Господин Сун, ваша жена недавно потеряла ребенка? — Чжу Сюнь, вспомнив увиденное внутри виллы, прямо задал вопрос.

Лицо Сун Цзыти мгновенно окаменело, а затем на нём появилась мучительная боль. Он тихо ответил:

— Это был не выкидыш, ребенок родился доношенным, но не выжил...

Два месяца назад у Фан Юэ во время родов началось сильное кровотечение, её тело было сильно повреждено, и в будущем ей будет трудно снова забеременеть. Более того, ребенок сразу после рождения был отправлен в реанимацию, и менее чем через день ему был объявлен смертный приговор.

Радостное событие мгновенно превратилось в трагедию, и вся семья погрузилась в глубокую печаль. Тема ребенка стала практически запретной.

Сун Цзыти отвернулся, смахнув слезы. Как глава семьи, он мог только подавить эту боль глубоко внутри.

Юй Янь, чувствуя сострадание, мягко утешил:

— Господин Сун, примите мои соболезнования.

— ... Я знаю, что мертвых не вернуть, — Сун Цзыти вздохнул, прикрыв лицо рукой.

Каждый раз, когда он вспоминал этого ребенка, с которым их связывала такая короткая судьба, его сердце наполнялось чувством вины и сожаления.

Чжу Сюнь и Юй Янь обменялись взглядами, не говоря ни слова, давая Сун Цзыти время успокоиться.

Через некоторое время эмоции Сун Цзыти немного стабилизировались. Он вспомнил вопрос Чжу Сюня, и в его голове начали появляться сомнения:

— Господин, вы спросили об этом...

— Господин Сун, — прервал его Чжу Сюнь.

Он посмотрел на Сун Цзыти, и в его обычно спокойных глазах появилась острая пронизательность:

— Ваша жена выращивает призрачного младенца, вы знали об этом?

...

Через полчаса, на западном кладбище.

В маленьком уголке кладбища стоял недавно установленный каменный памятник, на котором не было никаких надписей.

Сун Цзыти стоял перед памятником, полный страха и беспокойства, явно не в состоянии осознать странный факт, который он только что услышал — его жена Фан Юэ выращивает призрачного младенца, и этот призрачный младенец — это их ребенок, который «умер через день после рождения»?

— Похороны ребенка были проведены традиционным способом? — спросил Чжу Сюнь, глядя на этот безымянный памятник.

— Да, — сжал кулаки Сун Цзыти. — Пожилые люди говорят, что кремация используется для завершения всех дел умершего. Новорожденный ребенок не имеет никаких обид в этом мире, поэтому его лучше похоронить. Поэтому я заплатил людям на кладбище, чтобы они выбрали этот уголок и похоронили ребенка в маленьком гробу.

Чжу Сюнь кивнул, не удивившись этому ответу.

Если бы тогда использовали кремацию, сейчас, вероятно, не было бы никакого «призрачного младенца».

— Господин Сун, я понимаю, что вам трудно поверить в мои слова. Но если мы откроем гроб, истина станет ясна, — Чжу Сюнь сделал паузу, затем добавил. — Конечно, решение за вами.

Ведь «вскрытие гроба» — это не то, что каждый может принять спокойно.

Сун Цзыти нахмурился, он положил руку на памятник, его сердце терзалось.

Он вспомнил, как его жена кричала от боли, потеряв ребенка, и как он сам хоронил его, и его охватило желание отступить:

— Нет! Юэюэ не стала бы делать такое за моей спиной. Ребенок уже мертв, пусть он покоится с миром под землей.

Сун Цзыти слегка отступил, избегая взглядов Чжу Сюня и других, уклончиво сказал:

— Господин, спасибо за ваш труд сегодня, вы можете сами назвать цену. Я слишком устал в последнее время, возможно, у меня действительно начались галлюцинации...

Человеческая природа сложна.

Даже если желание узнать правду очень сильно, и даже если правда прямо перед глазами, когда дело касается близких, он теряет смелость.

Чжу Сюнь, с серьезным выражением лица, разоблачил притворство Сун Цзыти:

— Господин Сун, самообман — это бессмысленно. Что ж, раз мы не смогли помочь, я не могу принять эту плату.

— Нет...

— Новорожденный ребенок самый чистый и добрый, но призрачный младенец — это полная противоположность, — Чжу Сюнь посмотрел на безымянный памятник, в его глазах мелькнул холодный свет. — Господин Сун, ради призрачного младенца потерять три жизни — это не стоит того.

С этими словами он без сожаления развернулся и ушел.

— Старший брат, — Юй Янь больше ничего не сказал, сразу последовал за ним.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как сзади раздался торопливый голос Сун Цзыти:

— Подождите! Господин, вы имеете в виду, что призрачный младенец может угрожать жизни живых?!

Они оба остановились.

Юй Янь взглянул на Чжу Сюня и начал объяснять:

— Господин Сун, призрачный младенец питается человеческой кровью, и тот, кто его выращивает, должен ежедневно предоставлять свежую кровь. Господин Сун, у вашей жены сильное истощение энергии и крови, что явно является результатом длительного кормления призрачного младенца кровью. Кроме того, призрачный младенец, выпивший человеческую кровь, получает энергию ян.

Чем дольше призрачный младенец существует, тем сильнее он жаждет энергии ян. Если кровь не будет поступать вовремя, он начнет убивать и пить кровь.

— В конце концов, вся ваша семья погибнет от его рук, — голос Юй Яня был по-прежнему мягким, но смысл его слов заставил Сун Цзыти почувствовать, как у него по спине побежали мурашки.

Стоит ли ради мертвого ребенка жертвовать тремя живыми жизнями?

— Господин Сун, мы не можем понять вашу боль от потери ребенка, но у человека должны быть границы добра и зла, — Чжу Сюнь повернулся, его холодный голос звучал с ноткой жестокости. — Если однажды призрачный младенец вырвется из вашего дома и ради энергии ян начнет вредить невинным людям, вы думали о последствиях?

Эти слова разбудили Сун Цзыти.

Авторское примечание: Предупреждение о следующей главе: Герой любви (сэкэ) скоро официально появится.

[Благодарности] Митбол*2, Суити и Пассинг Уан Раунд за мины; Юэцзыцзы*200, Митбол*9 за питательный раствор.

<http://bllate.org/book/17681/1648777>